

РОДНОЕ, НО УЖЕ НЕЗНАКОМОЕ СЕЛО

С ВЫСОТЫ птичьего полета Кежма казалась живописной и очень знакомой. Игрушечные домишки, обрамленные аккуратными квадратиками огородов, дремали на берегу сверкающей под солнцем Ангары. Картофельные участки перерезали желтые ленточки дорог. А за селом раскинулась однородная зелень полей с разбросанными то там, то здесь деревьями или маленькими рощицами. С нетерпением я ждала, когда самолет съедет. Уж очень хотелось после долгой разлуки увидеть друзей, лучше которых у меня никого не было и уже, наверное, не будет; где я жила раньше, и те заюбки, где еще совсем маленькими мы погружались в свой мирок и играли в только нам одним понятные игры...

И вот я иду по знакомым улочкам, взглядываясь в каждый дом, в каждую тропинку. Многие строения почернели и покосились, а кое-где появились новые ворота и скамеечки возле палисадников. Меня это особенно не удивило, ведь все со временем меняется. Под вихрем непогод рушатся даже крепости. Я знала, что школа, где я пручи-

лась большую часть времени, горела. В огне исчез один из корпусов. Потом эту часть школы заново отстроили — новый корпус выглядел крепче и светлее, по сравнению с остальными. Но в воспоминаниях стоял старый образ: главный, чуть обветшалый корпус прятался среди пышных кустов и ветвястых деревьев школьного сада, как мы называли насаждения за решетчатой оградой перед самой школой. Там в тени частенько прятались во время жаркого во всех отношениях дня летней школьной практики. В этом саду весной чудно цвели черемуха и дикая яблоня.

Сейчас же от всего этого великолепия остался лишь крохотный кусочек. Вместе с обгоревшими руинами трактором сгребли в отвратительную кучу и все деревья. Растроенная этим разливцем, я не стала заходить на школьный двор, боясь еще каких-нибудь изменений. Пусть уж в воспоминаниях школа моего детства останется такой, какой была. Не стоит накладывать на них образ новый и чужой.

Я поспешила дальше. В центре села особенно видно, как оно одряхло. Одни дома

снесены или уничтожены пожарами, другие, лишившись своих обитателей, стоят с заколоченными окнами. Кежма лишь частично походит на ту, где я когда-то жила. Особенно меня поразило обилие магазинчиков, что выросли здесь за короткое время, как грибы после дождя. Открылось целых четыре бара. Один — на месте магазина игрушек.

Я решила больше ничему не удивляться, но вновь ощутила болезненный укол при виде разваленного и обгоревшего каменного остова, бывшего когда-то районным Домом культуры. Кстати, в музее до сих пор хранятся фотографии, на которых изображена красивая церковь со светлыми куполами. К сожалению, мне довелось увидеть только переделанный из нее клуб, в который мы частенько тайком убежали смотреть фильмы. Сцена полутемного зала видела кежемскую самостоятельность, выступления заезжих артистов. Здесь нас принимали в пioniеры на глазах людей, переполнивших зал. При воспоминании об этом ком стоит в горле, ведь теперь обгорев-

шие развалины не похожи ни на клуб, ни на церковь.

Изменилось все. Незменной осталась лишь полоска речки Кежемки — постоянного места кулания местных ребятишек. А поля, казавшиеся сверху такими красивыми, второй год стоят заросшие сорняками. От ферм остались одни скелеты, а контора развалившегося колхоза — опустевшая и безмолвная. И больше не курят на крыльце мужики и не спорят о сельских заботах.

Впечатление от неприятных открытий сгладила встреча с друзьями. Повзрослевшие, чуть изменившиеся внешне, они все так же дороги.

Стоит ли отчаиваться, ведь время не замедляет свой бег? Что-то исчезает с лица земли, но многое новое и прекрасное возникает, возрождается. Пусть не в Кежме, но где-то в другом месте реставрируются церкви, и люди будут туда ходить, вспоминая традиции своих предков. Главное — то, что тебя окружают люди, которых ты давно знаешь и любишь.